

На правах рукописи

Хазиев Ринал Исмагилович

**ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ОЙКОНИМИИ ЮГО-ВОСТОЧНОГО
ЗАКАМЬЯ ТАТАРСТАНА**

10.02.06. – тюркские языки

Автореферат

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Казань – 2000

Работа выполнена на кафедре татарского языка Казанского государственного университета

- Научный руководитель – доктор филологических наук, академик,
Заслуженный деятель науки Республики
Татарстан Саттаров Г. Ф.
- Официальные оппоненты – доктор филологических наук, профессор
Гарипова Ф. Г.,
– кандидат филологических наук
Прманова Н. А.
- Ведущая организация – Елабужский государственный
педагогический институт

Защита состоится « 29 » июня 2000 г. в 14⁰⁰ час.
на заседании диссертационного совета Д 053.29.04 в Казанском
государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Крем-
левская, 18, второй корпус, аудитория 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
им. Н. И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан « 25 » мая 2000 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ

0000947696

Миннегулов Х. Ю.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Необходимость научного изучения всех типов собственных имен, представляющих собой определенную категорию слов в лексической системе любого языка, получила в настоящее время всеобщее признание, и современный этап развития мирового языкознания характеризуется бурным ростом ономастических изысканий, ведущихся на материале самых различных языков. Ибо исследования по ономастике, способствуя разгадке тайн прошлого, дают в то же время ценный материал для выяснения целого ряда сложных вопросов истории языка, а также и самого народа, вопросов этнографии, археологии, социологии, исторической географии и других смежных наук.¹

Как известно, географические названия историчны, и поэтому изучение топонимии любого народа невозможно без знания его истории и истории его языка. Топонимика как самостоятельная наука становится все более популярной и является важным вспомогательным средством в решении многих задач. Ее актуальность, ценность в настоящее время не вызывает сомнения.

В современной татарской ономастике наибольшей изученностью характеризуется топонимика. В ряде работ татарские топонимы проанализированы с лексико-семантической, структурно-словообразовательной, этимологической точек зрения, описаны способы образования имен собственных и принципы номинации в топонимии, успешно изучается местная геогра-

¹ Саттаров Г. Ф. Антропонимия Татарской АССР: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. —Казань, 1975. —С. 3.

фическая терминология. Тем не менее, в татарской топонимике еще много неизученного, нераскрытого.

В этом плане интересный материал для исследования представляет ойконимия, т. е. названия населенных пунктов.

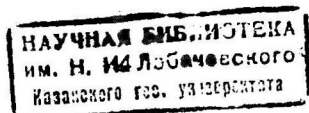
Ойконимия, как и все другие онимии, является продуктом длительного исторического развития. Она тесно связана с этнической и культурной историей народа. В них ярко отражаются ценные сведения о территории расселения и миграции этносов, о тех или иных исторических событиях, об особенностях ландшафта, об эволюции типов жилищ и поселений, исторической географии, истории народа, его этногенеза и языка.

Объектом нашего исследования является ойконимия Юго-Восточного Закамья Республики Татарстан. Избрание данного региона объясняется тем, что ойконимия Юго-Восточного Закамья Татарстана еще не была предметом монографического изучения с использованием системного, комплексного подхода. Ойконимы этого региона только в некоторой степени исследованы в трудах Г. Ф. Саттарова (1973, 1992, 1998), Л. Ш. Арсланова (1993), Ф. Г. Гариповой (1994, 1997), З. Ф. Ахатовой (1994).

Цель и задачи исследования. Основная цель работы — историко-лингвистический анализ ойконимов Юго-Восточного Закамья Татарстана, выявление структурно-словообразовательных типов и специфики номинации названий населенных пунктов.

Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

- выявить этнолингвистические пласты ойконимии Юго-Восточного Закамья Татарстана;
- выявить социально-экономические, историко-культурные предпосылки формирования ойконимии региона;
- определить основные способы образования ойконимов, типы их моделей;

- определить особенности ойконимии Юго-Восточного Закамья Татарстана по сравнению с другими регионами;
- установить этимологию некоторых затемненных по смыслу ойконимов.

Методы исследования. При решении поставленных задач применялись разнообразные методы и приемы исследования: сравнительно-исторический, структурно-лингвистический, статистический и картографический.

Методологическую основу исследования ойконимического материала составили теоретические постулаты, согласно которым факты и явления действительности рассматриваются прежде всего с точки зрения историзма, региональности и комплексно-системности.

В теоретическом плане опираемся на труды известных топонимистов Н. А. Баскакова, В. А. Никонова, Г. Ф. Саттарова, А. В. Суперанской, Г. И. Донидзе, О. Т. Молчановой, А. Т. Кайдарова, А. А. Абдурахманова, Э. М. Мурзаева, С. К. Караева, Ж. Г. Киекбаева, Ф. Г. Гариповой, Л. Ш. Арсланова, А. А. Камалова, Ф. Г. Хисамитдиновой, Е. А. Каримбаева, В. Н. Поповой, Н. А. Прмановой и др.

Источники исследования. Материалы работы были собраны автором в 1996-2000 годы во время индивидуальной экспедиции по районам и населенным пунктам Юго-Восточного Закамья Татарстана. Кроме этого были изучены некоторые архивные материалы, использованы данные справочников «Административно-территориальное деление Татарской АССР» (Казань, 1992) и «Населенные пункты Республики Татарстан» (Казань, 1997). В работе особое внимание уделяется историческим ойконимам региона.

Научная новизна работы заключается в том, что ойконимия Юго-Восточного Закамья Татарстана впервые взята в качестве объекта для историко-лингвистического исследования в комплексном плане. Определена ее стратиграфия, рассмотре-

ны основные мотивы номинации, раскрыты лексико-семантические разряды и способы словообразования ойконимов.

Практическая значимость работы в том, что она способствует определению места ойконимии региона в общей системе татарской топонимии, углубляет наши представления о этимологии определенных ойконимов и стратиграфических пластов. Научные результаты исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении топонимических систем тюркских языков, для изучения истории и этногенеза татарского народа, прежде всего истории татарского языка.

Материалы исследования могут быть использованы при составлении программ спецкурсов и спецсеминаров по татарской ономастике в вузе, учебной и краеведческой работе в школе. Полученные результаты могут послужить источником и для картографических работ.

Апробация работы. По материалам исследования сделаны выступления на итоговых научных конференциях КГУ (1998, 1999, 2000). Работа обсуждена и одобрена на заседании кафедры татарского языка КГУ. Отдельные положения работы нашли отражение в четырех публикациях.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка условных сокращений, списка литературы и приложения.

Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается выбор темы, сформулированы основная цель и конкретные задачи работы, указаны методы анализа фактического материала и круг источников, отмечается научная новизна и практическая значимость диссертации.

Первая глава диссертации — «Этнолингвистические пласты ойконимии Юго-Восточного Закамья Татарстана» — посвящена стратиграфии ойконимов данного региона.

Юго-Восточное Закамье испокон веков являлось местом обитания различных племен и народов. Между ними существовали и развивались разнообразные этнокультурные связи. Следовательно, все эти связи находят отражение и в ойконимии. Кроме того, ойконимы дают значительные сведения о языке, истории, быте, обычаях, природе исследуемого региона.

Ойконимическая система Юго-Восточного Закамья Татарстана формировалась в течение длительного периода в чрезвычайно сложных историко-географических условиях. Поэтому она неоднородна по происхождению и времени возникновения.

При ойконимическом стратифицировании в системе названий населенных пунктов Юго-Восточного Закамья Татарстана выявляются следующие 6 этнолингвистических пластов: 1) финно-угорский пласт; 2) иранский пласт; 3) тюрко-татарский пласт; 4) монгольский пласт; 5) арабский пласт; 6) славянский (русский) пласт.

Рассматривая особенности топонимической стратиграфии Татарстана, Г. Ф. Саттаров отмечает, что наиболее древним из опознаваемых топонимических пластов является финно-угорский¹. Древность финно-угорского пласта подтверждается также данными исторической науки и археологии. Распростра-

¹ Саттаров Г. Ф. Этнотопонимы Татарии //СТ. -Баку, 1980. -С. 32-37.

ненные в нашем регионе ойконимы финно-угорского происхождения могут быть объяснены на материале трех языков данной группы: удмуртского, марийского, венгерского.

Наиболее древним в хронологическом плане является, несомненно, удмуртский подпласт.

На наш взгляд, удмуртскими по происхождению являются названия следующих населенных пунктов Юго-Восточного Закамья Татарстана.

Татарский Шуран, Приют Шуран — названия татарских деревень в Муслюмовском районе. Ойконим Шуран состоит из удм. *шур* «река» + древнетюрк. *ан* «река», т.е. гибридное географическое название «река + река».¹

Ашпала — неофициальное название деревни Тау асты Тәкермәне Мензелинского района. Топоним состоит, по всей вероятности, из топооснов: удм. *аш - ош* «бык» + *пал-пала* «сторона, местность, край», т.е. «бычий край, бычья сторона, место жертвоприношений»². Бык в религии и ритуалах удмуртов считался тотемным (святым) животным.

Чынык — название татарской деревни в Актанышском районе. В основе ойконима лежит, на наш взгляд, удм. зооним *сян-чан* «норка» + суфф. *-ык*³.

В этот подпласт удмуртского происхождения можно отнести еще следующие ойконимы: Сикия (Муслюмовский р.), Курья, Мортыш Тамак, Усай (Мензелинский р.), Таулы Дереш (Подгорный Дрюш), Калмаш, Олы Шилнә (Большая Шильна), Колыш, Кырныш (Тукаевский р.), Кушай, Чабья (Нижекамский р.), Игөнәбаш (Игоня-Баш), Карашай Саклау (Сармановский р.),

¹ Саттаров Г. Ф. Татар топонимиясе. — Казан, 1998. — 32 б.

² Владыкин В. Е., Перевозчикова Т. Г. К семантике и эволюции образов удмуртской мифологии и фольклора (в связи с проблемами этногенеза и этнической истории). — Ижевск, 1987. — С. 169-171.

³ Атаманов М. Г. Микроэтнонимы удмуртов // Микроэтнонимы удмуртов и их отражение в топонимии. — Ижевск, 1980. — С. 25.

Атаманов М. Г. Удмуртская ономастика. — Ижевск, 1988. — С. 37.

Үчәлле (Учалле) (Азнакаевский р.) и мн. др. Среди них очень часто встречаются гибридные (удмуртско-татарские) географические названия.

Основная часть марийцев переселилась в Юго-Восточное Закамье Татарстана XVI-XVII вв.

Миграция марийцев за пределы своей этнической территории были вызваны различными внешними факторами. Помимо внешних факторов, вынудивших марийцев покинуть прежние места обитания, имели место и переселения по инициативе царского правительства. В XVII-XVIII вв. марийцы привлекались на строительство оборонительных «засечных» линий на юго-восточных границах Русского государства.

Марийский подпласт в топонимии Юго-Восточного Закамья Татарстана обнаруживается в основном в ойконимах и гидронимах. Среди них встречаются чисто марийские и гибридные наименования.

Многие марийские ойконимы на первый взгляд незаметны, будучи заменены официальными татарскими или русскими названиями. Собственные марийские названия часто употребляются лишь неофициально.

К ойконимам марийского происхождения относим следующие названия.

Буранчы — название татарской деревни в Актанышском районе. Ныне не существует. Когда-то, недалеко от этой деревни жили марийцы. На наш взгляд, ойконим можно отнести к марийскому источнику — гидрониму Поранча. В гидрониме Поранча выделяется топооснова *пор* «мари» + *ан* «речка» + *ча* — топоформант, т.е. «марийская речка».¹

Пучы — название татарского села в Актанышском районе. Г. Ф. Саттаров ойконим Пучы объясняет исходя из марийского зоонима пучо «олень».²

¹ Галкин И. С. Кто и почему так назвал. –Йошкар-Ола, 1991. –С. 95.

² Саттаров Г. Ф. Татарстан АССРның антропотопонимнары. –Казань, 1973. –172 б.

Күтәмөле (Кутемели) — название татарской деревни в Сармановском районе. Ойконим, очевидно, отгидронимического происхождения, так как подобные гидронимы в нашей республике встречаются часто. Мы считем, что ойконим восходит к мар. *котама* «пестрая рыба»¹

Марийскими по происхождению являются ойконимы Иске Көшер, Яңа Көшер (Старое и Новое Каширово) в Альметьевском районе, Күләгеш (Кулягаш) в Актанышском районе, Шәңгәлче (Шингальчи), Олы Аты, Кече Аты (Большие и Малые Аты) в Нижнекамском районе и др. Среди этих ойконимов встречаются и гибридные (марийско-татарские) географические названия.

Как сообщают арабо-персидские путешественники, XVII-XVIII вв. в Волго-Донском бассейне и в Сибирско-Уральском регионе располагалось государство Великая Венгрия.² Про это свидетельствуют также археологические и топонимические материалы.

В Юго-Восточном Закамье нами обнаружено ряд ойконимов, интерпретируемых на материале венгерского языка.

Шәбез (Шабызово) — название татарской деревни в Актанышском районе, расположенной на берегу реки Шабыз.

Топоним Шәбез, несомненно, отгидронимического происхождения. По нашему мнению, топоним состоит, из топооснов *шап/сап* + *без/*<венг. viz «вода».³

Түреш (Тюреш) — название татарской деревни в Муслюмовском районе. Ойконим состоит из топоосновы манс. *тур*, хант. *тор* «озеро» + аффикс *-еш* венгерского происхождения,

¹ Марийско-русский словарь. —М., 1956. —С. 224.

² Ахметьянов Р. Г. Кайда син, Мишарстан? //«Мирас». —Казан, 2000. —№ 4. —85 б.

³ Арсланов Л. Ш. Финно-угро-самодийская топонимия Восточного Закамья //Финны, угры и самодийцы в Восточном Закамье (III в. до н. э.). —Елабуга, 1993. —С. 48-49.

обозначающий обладание чем-либо, т.е. деревня при озере, имеющая озеро.¹

Ләпәй (Лапай) — название небольшой деревни в Мензелинском районе.

Топоним Ләпәй, как показывают исследования, состоит из венг. *Larea* «болота» + аффикс *-ай* тюркских языков с уменьшительным значением.

На наш взгляд, венгерскими по происхождению являются ойконимы Шөрләрәмә (Шарлиарема), Бәзәкә (Бизяки) в Сармановском районе, Бәкәбез (Бакабизово), Салауз-Мухан в Муслюмовском районе, Кәрәкәс (Каракасы) в Заинском районе и др.

Иранский пласт в ойконимии региона связан с пребыванием на этой территории древних ираноязычных племен.

До настоящего времени иранская версия в топонимии Среднего Поволжья, в том числе Республики Татарстан, остается проблематичной. Одни языковеды утверждают наличие данного пласта (Ф. И. Гордеев, Г. Ф. Саттаров, Р. З. Шакуров, А. Г. Шарафутдинова и др.), а некоторые отрицают (М. З. Закиев, Ф. Г. Гарипова и др.).

Факты иранской субстратной ойконимии в Юго-Восточном Закамье немногочисленны и носят фрагментарный характер. Только более значительный ойконимический материал способен придать этой версии достоверность.

Рангазар — название татарской деревни в Сармановском районе. Название д. Рангазар состоит из двух компонентов: иран. *ранга* «злак» + *-сар - зар* — иранский реликт места «много злаков, растущих на одном месте».

В нашем регионе имеются ойконимы Сарай, Сарайлы, Кырым-Сарай и др., образованные от перс. *сарай* «дом, дворец».

¹ Хисамитдинова Ф. Г. Угорская субстратная топонимия на -ш/-с в Башкирии //Проблемы древних угров на Южном Урале. —Уфа, 1988. —С. 109.

На материале иранских языков, по нашему мнению, можно объяснить ойконим Пәнжәр (Панжар) — неофициальное название населенного пункта Красный Бор в Нижнекамском районе. Вероятно, он связан с перс. *панжөр* «окно».

На наш взгляд, иранскими по происхождению являются ойконимы Буралы в Азнакаевском районе, и гибридный (ирано-тюркский) ойконим Мөллә-Тамак (Мелля-Тамак) в Муслюмовском районе и др.

Волго-Камский регион является местом формирования различных древних племен и народов, в том числе тюркских.

Как показывает изученный материал, основным, преобладающим в ойконимии Юго-Восточного Закамья Татарстана является тюркский пласт.

Тюркский этнолингвистический пласт можно разделить на несколько подпластов: 1) древнетюркский; 2) болгарский; 3) старотатарский; 4) башкирский; 5) чувашский; 6) новотатарский.

В ойконимии нашего региона немало названий, связанных с древнетюркскими языками, дошедших до нас в ойконимии или находящихся какое-либо отражение в татарском языке.

В древнетюркский подпласт можно отнести полисоним Зәй (г. Заинск). Полисоним, очевидно, отгидронимического происхождения. Мы гидроним и полисоним Зәй этимологизируем, исходя из тюркского термина *зәй-сай-жай* «река».

Чуракай — название татарского села в Актанышском районе. Данный ойконим мы связываем с древнетюркским личным именем Чуракай. В древнетюркских языках слово *чура* означает: 1) «раб, невольник, холоп»; 2) «земледелец, хлебороб»; 3) «воин».

В нашем регионе еще к древнетюркским языкам можно отнести названия сел Иске Богады (Старые Бугады), Югары Богады (Верхние Бугады), Чирү (Чураево), Адай, Татар Суксу (Татарские Суксы), Мари Суксу (Актанышский р.), Тар-

хан (Азнакаевский р.), Би (Нижнекамский р.), Кодаш, Соляяз (Бугульминский р.) и др.

Особенно богато представленный подпласт тюркского пласта региона — это болгарский. Изучением болгаризмов в топонимии Волго-Камья занимаются М. З. Закиев, Г. Ф. Саттаров, Ф. Г. Гарипова, Р. Г. Ахметьянов и др.

Ярким примером болгаризма является топоним Чаллы (булг. *чал* камень + суффикс наличия *-лы*). В Нижнекамском районе ряд населенных пунктов носят название с топокомпонентом *чаллы*. Югары Чаллы (Верхние Челны), Урта Чаллы (Средние Челны), Түбән Чаллы (Нижние Челны). Яр Чаллы (Набережные Челны) — название самого крупного города Восточного Татарстана.

В составе некоторых ойконимов региона имеется топокомпонент *ор*, *ур*, в болгарском языке означающий «река, овраг».

К болгарскому периоду относим и ойконимы Балтач (Азнакаевский р.), Сарсаз-Горы (Мензелинский р.) и др.

В ойконимии Юго-Восточного Закамья Татарстана старотатарский подпласт представлен, в основном, апеллятивной лексикой.

Казаклар — название татарского села в Тукаевском районе. В основе ойконима лежит сословный титул казак «служилый, кавалерист».

Яңа Писмән (Новая Письмянка) — старое название города Лениногорска. Слово *писмән* «межа» широко употреблялось в старотатарском языке.

Этот подпласт отражается и в диалектной лексике. Например, Иске Тукмак, Яңа Тукмак (Старый и Новый Тукмак), Тукмак (Тукаевский р.), Чукмарлы (Сармановский р.) и др. В старотатарском языке термины *тукмак* и *чукмар* означали короткую речку.

В период Казанского ханства в Юго-Восточном Закамье, в бассейнах рек Зай, Ик и Белая (территория распространения

мензелинского говора среднего диалекта) были кочевья башкир. Немногочисленные башкиры несли военную службу и у казанских ханов. Проживание башкирских племен и родов на территории исследуемого региона подтверждается также наличием в ойконимии Юго-Восточного Закамья башкирских названий татарских сел и деревень, связанных с башкирскими антропонимами, этнонимами и апеллятивной лексикой башкирского языка.

В Актанышском районе существует село Өтәс (Атасово), название которого мы связываем с башкирским лично-индивидуальным или семейно-родовым прозвищем Өтәс «петух».

Югары Шепкә (Верхние Шипки) — название татарского села в Заинском районе. Происхождение ойконима связано с башкирским прозвищем Шепкә «суслон с шестью снопами».¹

Башкирскими по происхождению являются этноойконимы Куян «заяц», Аю «медведь», Түбән Гәрәй, Югары Гәрәй (Нижнее и Верхнее Г'ареево) от названия башкирского племени гәрәй.²

Следует отметить, что десятки названий населенных пунктов региона имеют свои параллели на территории Республики Башкортостан. Например, Актанышбаш (Актанышский р. РТ) — Актанышбаш (Бакалинский р. РБ) и др.

По мнению ученых, чувашский язык составляет отдельную группу, сильно отличающуюся от других тюркских языков. Образовавшись задолго до прихода в Поволжье болгар, чувашский язык находился затем в тесном контакте с другими соседними языками, в частности, с языком болгар, позднее казанцев и мишарей, а потом волжских татар. Этот многовековой контакт оставил глубокий след в топонимии Поволжья и Приуралья и языках этого региона.³

¹ Саттаров Г. Ф. Татарстан АССРның антропотопонимнары. — Казан, 1973. — 164 б.

² Камалов А. А. Башкирская топонимия. — Уфа, 1994. — С. 275.

³ Закиев М. З. Проблемы языка и происхождения волжских татар. — Казань: Тат. кн. изд-во, 1986. — С. 90.

В Юго-Восточном Закамье Татарстана нами обнаружено несколько ойконимов, интерпретируемых на материале чувашского языка. Например, в основе ойконима Чөкөн (Чакан) Азнакаевского района лежит чувашское слово *чакан* «ворона» и др.

Определенное место в ойконимии исследуемого региона занимает новотатарский подпласт ойконимов.

Новотатарскими являются послереволюционные ойконимы, возникшие на базе татарского языка. Они отражают специфику современной жизни: общественно-политической, культурной, экономической.

Этот подпласт ойконимии Юго-Восточного Закамья Татарстана представляется в следующих примерах: д. Алга («вперед»), д. Урнәк («примерный»), д. Элемтә («связь»), д. Тырыш («старательный»), и др.

Пласт монгольских ойконимов Юго-Восточного Закамья Татарстана, хронологически относящийся к средним векам, связан с золотоордынским периодом в Среднем Поволжье. Надо отметить, что число ойконимов, в составе которых можно обнаружить компоненты монгольского происхождения, невелико. По нашему мнению, ойконимы с компонентами *елга* «река», *уба* «холм», *түбә* «крыша; холм» и мн. другие восходят к общеалтайской географической номенклатуре, общей для татарского, монгольского и тунгусо-маньчжурского языков.

Туктар Урдалысы — названия татарского села в Лениногорском районе. Сложный ойконим состоит из тюрко-татарского мужского имени Туктар и монгольского топокомпонента *урда* (-орда) «ставка хана; войсковой стан; временное место жительства» + *-лы* аффикс обладания тюркских языков.

В ойконимии Юго-Восточного Закамья можно выделить небольшой арабско-персидский пласт ойконимов. В основном, эти слова вошли в татарский язык после принятия ислама (922 г.), начиная с X века.

В регионе очень много антропоойконимов, в составе кото-

рых имеются личные имена арабско-персидского происхождения. Например, Иске Әхмәт, Яңа Әхмәт (Старое и Новое Ахматово) в Сармановском районе, Бәкер (Бакирово) в Лениногорском районе, Габдрахман (Абдрахманово) в Сармановском и Альметьевском районах, Салих (Салихово) в Бавлинском районе и др.

С арабским словом *мәнзел* «место остановки» связываем гидроним Минзәлә (р. Мензеля) и полисоним Минзәлә (г. Мензелинск).

Есть основания полагать, что дорога арабов-торговцев в Волжскую Булгарию проходила через реки Белая, Ик, Мензеля и др. Арабы измеряли расстояния специальной единицей измерения, которая называлась *мәнзел*, *мәнзил* (один *мензель* равнялся 87 км) и вполне возможно, что возле реки Мензеля было место отдыха древних торговцев — один *мензель*. Отсюда, видимо, название речки, а затем и название города.

Базаровка — название русско-татарской деревни в Бугульминском районе. Ойконим связан с персидским словом *базар* «день торговли; праздничный день».

Еще арабско-персидскими по происхождению являются ойконимы Чишмә (Чишма) в Актанышском районе, Хөррият (Хуррият) в Ютазинском районе, Яңалиф (Яналиф) в Бугульминском районе и др.

Анализ изученного материала показывает, что значительное место в ойконимии исследуемого региона занимают русские ойконимы.

Проникновение русских в районы Юго-Восточного Закамья было более поздним, поэтому русские названия населенных пунктов образуют самый поздний пласт.

Образование русских ойконимов происходило, главным образом, по именам и фамилиям первопоселенцев. Например, Александровка, Константиновка в Азнакаевском районе, Михайловка в Актанышском и Муслюмовском районах, Горбунов-

ка в Муслюмовском районе и мн. др.

Как показывают исследования, в регионе мало представлены названия, основанные на сословных титулах: Князево, Поручиково, Солдатская Письмянка, Поповка.

В русских ойконимах находят отражение и названия русских религиозных праздников, церквей и монастырей: Рождественка, Троицкий, Боровецкое, Новоспасск, Новотроицкое, Петропавловская, Покровский, Спасское и др.

Часть ойконимов образована путем метонимии: Языково, Холодный Ключ и др.

На территории региона существует ряд ойконимов позднего происхождения, основанных на именах, фамилиях и псевдонимах выдающихся личностей: сов. им. Кирова (Актанышский р.), сов. им. Воровского (Мензелинский р.), пос. им. Мичурина (Лениногорский р.), п. Володарский, п. Свердловец, с. Шереметьевка (Нижнекамский р.), п. Ильичевский (Тукаевский р.), г. Лениногорск и др.

Все вышеперечисленные пласты ойконимов не являются обособленными друг от друга, наоборот, обогащают друг-друга и создают целостную ойконимическую систему Юго-Восточного Закамья Татарстана.

Во второй главе диссертации — «Лексико-семантические особенности ойконимии Юго-Восточного Закамья Татарстана» — приводится лексико-семантическая классификация ойконимов региона.

Географические названия на каждой исторически или географически выделяемой территории образуют определенную систему. Большое значение при изучении этой системы отводится принципам номинации и лексико-семантической классификации топонимов, которая, в зависимости от характера топонимического материала, целей и задач исследования, может быть разных видов.

По характеру образующих основ названия населенных пунк-

тов региона мы разделили на две основные группы: 1) ойконимы апеллятивного происхождения и 2) ойконимы онимического происхождения.

В зависимости от значения апеллятива первая группа ойконимов далее подразделяется на следующие лексико-семантические группы:

- 1) ойконимы, образованные от местных географических терминов;
- 2) ойконимы, образованные от фитонимических терминов;
- 3) ойконимы, образованные от зоологических терминов;
- 4) ойконимы, связанные с терминами относящиеся к духовной и материальной жизни народа.

Исследования показывают, что основу топонимики составляют названия образованные от местных географических терминов.

Названия населенных пунктов также подвергаются большому влиянию со стороны географических терминов, как и другие категории географических названий. Например: с. Кичү (Кичуй), с. Кичүчат (Кичучатово), с. Тоба (Туба), с. Ташлыяр (Ташлияр) и др.

В ойконимии Юго-Восточного Закамья Татарстана широко представлены образующие лексемы из флоры, обозначающие типичные для средней полосы деревья, названия же кустарников, трав представлены в качестве образующих основ в меньшей степени, особенно часто встречаются в качестве образующих лексем каен («береза»), имән («дуб»), нарат («сосна»), балан («калина»), чия («вишня»). От них образованы различные ойконимы: д. Каенлык («березняк»), д. Олы Имән («большой дуб»), д. Наратлы («сосновый»), с. Баланлы («калиновый»), д. Чиялек («вишенник») и мн. др. Это объясняется, очевидно, тем, что распространенные в регионе береза, дуб, сосна, калина, вишня имеют большое хозяйственное значение, поэтому их названия отражаются и в татарской ойконимии региона.

Образующими основами из области фауны являются только те, которые связаны с названиями животных той климатической полосы, в которую входит Юго-Восточное Закамье Татарстана. Чаще всего в качестве образующих основ ойконимов используются названия домашних и диких животных, реже птиц, рыб, насекомых, пресмыкающихся. Например: д. Колын («жеребенок»), с. Күк Төкә («серый баран»), с. Аю («медведь»), с. Бурсык («барсук»), с. Куян («заяц»), д. Сөлек («пиявка»), д. Мөлем («налим») и мн. др.

Четвертую группу составляют ойконимы, содержащие сведения о духовной и материальной жизни татарского населения. Эти наименования основанные на сословных терминах (ойк. Би «князь», Бай «богач», Казаклар, Тархан «ханский вассал», Ахун «духовный наставник», Сөет «господин, хозяин, феодал» и др.), отражающие ремесла и занятия населения (ойк. Кызыл Сукачы «красный пахарь», Тегермәнче «мельник», Игенче «хлебороб», Балтач «плотник» и др.); названия, связанные с постройками, сооружениями и их составными частями (ойк. Бура-Сарай «сруб-сарай», Базаровка, Бахчасарай, Кырым-Сарай, Иске Мунча «старая баня», Күперле «с мостом» и др.).

Надо отметить, что в послеоктябрьский период возникла совершенно своеобразная группа ойконимов: Октябрь, Трактор, Прогресс, Дружба, Батыр «герой, богатырь», Хөррият «свобода» и др.

По источникам возникновения ойконимы онимического происхождения можно разделить на три группы:

- 1) антропоойконимы;
- 2) этноойконимы;
- 3) гидроойконимы.

Наиболее продуктивной образующей базой в ойконимии Юго-Восточного Закамья Татарстана, как и в других регионах, являются личные имена и прозвища. Большинство из них тюрко-татарского и арабо-персидского происхождения. Напри-

мер: ойк. Чуракай «мальчик; рабочий, раб», Теләкәй «желанный ребенок», Мөслим «мусульманин», Зәбәер «сильный, умный» и мн. др.

Такая категория как фамилия в образовании ойконимов участвует очень мало. Таких ойконимов всего несколько: Мостафин (Мустафин), Вәлиев (Валеев).

Вышеприведенные факты убедительно доказывают, что фамилии у татар появились поздно.

Вторую многочисленную группу представляют этноойконимы. Этноойконимы образуются обычно от племенных, родовых названий и отражают то далекое время, когда шли сложные этнические процессы.

Значительная часть названий населенных пунктов региона происходит от этнонимов тюркских племен и родов. Например: ойк. Болгар, Кызыл Чапчак (-Кыпчак), Аккүз (Аккузово), Югары Гәрәй, Түбән Гәрәй (Верхнее и Нижнее Гареево), Бадрак, Иске Байлар, Яңа Байлар (Старый и Новый Байлар), Сарман и мн. др.

Находят отражение в ойконимии и удмуртские воршудные имена: Иске Вөрәш «ястреб» (Старый Варяш), Вөрәшбаш (Варяшбаш), Вөрәш-Катмыш (Варяш-Катмыш) и др.

Третью, наиболее представительную группу составляют гидроойконимы, т. е. названия связанные с наименованиями рек, озер. Этот факт объясняется тем, что во все времена, особенно в древности реки играли огромную роль в жизни людей.

Гидронимические основы продуктивны в образовании ойконимии по принципу метонимии по смежности. Поэтому почти все речные названия перенесены на населенные пункты, расположенные на их берегах: г. Заинск по реке Зай, г. Бугульма по реке Бугульма, с. Сарлы по реке Сарлы, с. Татарская Мушуга по реке Мушуга и мн. др.

Третья глава — «Структурно-словообразовательные особенности ойконимов региона» — характеризует структурно-слово-

образовательные особенности ойконимов Юго-Восточного Закамья Татарстана.

Как известно, ойконимы — это прежде всего лингвистические единицы. Образование ойконимов не отличается от способов образования имен нарицательных. Общие для татарского языка словообразовательные способы характерны и для ойконимии в целом. На основании анализа имеющегося материала мы выделяем следующие структурные группы: 1) простые, 2) сложные и 3) составные.

Простые ойконимы в свою очередь делятся на производные и непроизводные. Они образуются из разных по тематике слов и терминов. По данному признаку простых непроизводных ойконимов можно делить на следующие подгруппы:

1. Ойконимы, в основе которых географические термины: Уба «овраг», Тоба «пропасть, омут» и др.

2. Ойконимы, в основе которых социально-экономические термины: Сает «господин, хозяин, феодал», Чирү «рать, войско» и др.

3. Ойконимы, в основе которых этнонимы: Урыс, Байлар, Бүләр и др.

4. Ойконимы, образованные от личных имен: Мөслим (Муслюмово), Карач, Әхмәт (Ахматово) и др.

5. Ойконимы, образованные от названий растений и животных: Чыршы «ель», Аю «медведь» и др.

Татарский язык богат набором словообразовательных аффиксов, обладающих разной степенью продуктивности. В ойкообразовании же участвует незначительная часть аффиксов.

Наиболее продуктивными аффиксами, образующие простые производные ойконимы, являются -лы//-ле: Буралы, Ташлы, Юкәле и др.; -лык//-лек: Усаклык, Аланлык, Чиялек и др.; -чы//-че: Сабанчы, Колмакчы, Игенче и др. Активно участвует топоформант -ды, являющийся фонетическим вариантом аффикса -лы: Богады, Юшады, Куады и др.

В татарской топонимии синтаксический способ образования является наиболее продуктивным, что наблюдается и в области ойконимии. Сложными мы называем лексические единицы (ойконимы) состоящие из двух, и более основ.

Для сложных ойконимов характерны следующие структурные типы:

1. «имя существительное + имя существительное (географический термин)»: Актанышбаш, Чалманарат, Рантамак и др.

2. «имя прилагательное + имя существительное (географический термин)»: Табанлыкүл, Актүбә и др.

3. «имя числительное + имя существительное (географический термин)»: Дуртмунча, Бишмунча и др.

Основную массу ойконимов исследуемого региона составляют названия, представляющие собой двухкомпонентные сочетания (составные ойконимы).

Структурные группы составных ойконимов региона по сочетаемости слов, типам связи между компонентами, по отношению к частям речи представлены следующими основными моделями:

1. «имя существительное + имя существительное» (безаффиксальные ойконимы): Чия Түбә, Балан Бүләк, Октябрь Бүләк и др.

2. «имя существительное + имя существительное с аффиксом принадлежности»: Тау Иле, Октябрь Бүләге, Рус Караны и др.

3. «имя прилагательное качественное (указывает на цвет, размер, форму, объем и др. качества) + имя существительное»: Кызыл Юл, Олы Аты, Кәкре Елга и мн. др.

4. «имя прилагательное (относительное) с аффиксом - лы/ - ле + имя существительное»: Камышлы Елга, Шикәрле Каен и др.

5. «имя числительное + имя существительное»: Икенче Бөгелде, Өченче Бөгелде и др.

Трехкомпонентные ойконимы в региональной ойконимии единичны. Они имеют следующие структурные модели:

1. «имя существительное + имя существительное + имя существительное»: Кыр Каен Түбә и др.

2. «имя существительное + слово «исемендәге» + имя существительное»: Киров исемендәге совхоз (совхоз имени Кирова), Мичурин исемендәге поселок (поселок имени Мичурина) и др.

Заключение содержит краткие выводы исследования.

Ойконимическая система Юго-Восточного Закамья Татарстана формировалась в течение длительного периода в чрезвычайно сложных историко-географических и лингвистических условиях.

Ойконимия Юго-Восточного Закамья Татарстана является продуктом совместного творчества многих народов Поволжья и Прикамья. В создании ойконимии региона активное участие приняли финно-угорские, иранские, древнетюркские, монгольские, славянские и др. племена и народы.

Системный анализ совокупного материала сделал возможным, на наш взгляд, достоверное объяснение происхождения значительного числа названий населенных пунктов Юго-Восточного Закамья Татарстана.

Ойконимическая система изученной территории, находясь в необходимой взаимосвязи с топонимической системой соответствующего региона, складывалась в продолжении тысячелетия как продукт перехода главным образом указанных лексико-семантических разрядов тюрко-татарского и некоторых других (напр., финно-угорских, арабо-персидских и др.) языков в топонимический класс, т. е. в результате превращения их в географические названия – ойконимы.

Основную часть единиц рассмотренной ойконимической системы татарского языка составляют оригинальные, собственно татарские образования, количество же наименований иноязыч-

ного происхождения не превышает одной пятой фактического материала.

Названия населенных пунктов — результат общественной потребности, которая является главным критерием при номинации. В них отражаются все основные сферы жизни и деятельности народа. Помимо этого, географические названия дают различные сведения о физико-географических особенностях, природе региона.

Качественно своеобразную группу создают новые ойконимы — названия, возникшие после Октября.

Структурно-словообразовательный анализ ойконимов Юго-Восточного Закамья Татарстана показал, что функционируют простые, сложные и составные названия.

Среди простых ойконимов выделяются непроеизводные и производные. В образовании односоставных производных ойконимов наиболее продуктивными являются аффиксы - лы// -ле, -ды// -де, -ты, -лык// -лек, -чы// -че.

Сложные ойконимы, как правило, образуются в результате слияния ранее двухкомпонентного ойконима в одно слово. В них второй компонент чаще всего является географическим термином.

В ойконимии региона преобладают двухкомпонентные составные ойконимы.

Исследования показывают, что ойконимы региона в структурном отношении образованы по общим для системы татарского языка словообразовательным способам.

Таким образом, накопленный материал является важным источником для изучения формирования татарского языка, его истории, а также историю его носителя — татарского народа и его этногенеза.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

1. Хазиев Р. И. Только через старательный труд (Тырыш хезмэт аша гына) //Тезисы докладов региональной научно-методической конференции «Проблемы организации индивидуальной и самостоятельной работы в ВУЗе». – Набережные Челны, 1999. – С. 96-97. (на тат. языке).

2. Хазиев Р. И. Роль топонимов в изучении истории языка (Топонимнарның тел тарихын өйрөнүдөгә өһөмияте) //Тезисы докладов региональной научно-методической конференции «Проблемы организации индивидуальной и самостоятельной работы в ВУЗе». – Набережные Челны, 1999. –С. 97-99. (на тат. языке).

3. Хазиев Р. И. Что говорят топонимы? (Топонимнар ни сөйли?) //журн. «Наука и школа» (Фән һәм мәктәп). – Набережные Челны, 2000. № 1-2. – С. 174-175. (на тат. языке).

4. Хазиев Р. И. В именах отражается история (Исемнәрдә тарих чагыла) //журн. «Наука и школа» (Фән һәм мәктәп). – Набережные Челны, 2000. № 3. – С. 111-114. (на тат. языке).

Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз.
Отпечатано в типографии ГКИ «КАМАЗ»

200